

ХРОНИКА

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-257-260

XXII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА

Ежегодные Чтения Рукописного отдела состоялись 18 октября 2018 года. Традиционно предметом научного дискурса на этой конференции является архивный документ, представленный во всем многообразии исследовательских ракурсов. На этот раз общая идея двух заседаний состояла в свободном выборе тематики выступлений. На Чтения были вынесены итоги индивидуального изучения материалов, хранящихся в двух исторически связанных подразделениях Пушкинского Дома — в архиве и в фондах Музея. Однако сами Чтения давно перестали быть сугубо замкнутым собранием их сотрудников. Из года в год к участию в конференции приглашаются исследователи, занимающиеся своими изысканиями в читальном зале Рукописного отдела. Такая связь с представителями других институций неизменно предоставляет архивистам возможность познакомиться с интересами ученых разных гуманитарных областей, значительно пополнить сугубо филологические представления о самых разнообразных материалах собственного архивохранилища и нередко объединиться для организации совместных проектов.

Небольшим изменением обычного построения программы Чтений стала композиционная инверсия последовательности докладов: от века XX к пушкинской эпохе. В ходе двух заседаний было заслушано десять докладов, продемонстрировавших широкий спектр научной методологии, которая диктуется характером архивного документа: от исследования поэтики произведений до проблем описания и атрибуции.

Доклад Т. М. Вахитовой (Санкт-Петербург) «Изменение однотипных символов эмпирической реальности в XX веке» был посвящен типологии элементов художественного текста, прослеженной по творческим рукописям Л. Леонова. Исследовательница рассмотрела символическое значение смерти, которое в произведениях Леонова, Е. Евтушенко, Н. Гумилева сообщено непримечательному образу муравья. Доклад содержал наблюдения о семантических градациях символического образа в разновременных художественных текстах.

Два доклада, А. В. Сысоевой и Н. В. Семеновской, прозвучавшие на Чтениях, продемонстрировали интерес архивистов молодого поколения к выявлению в рукописных фондах

редких документов историко-культурологического значения. Так, А. В. Сысоева (Санкт-Петербург) познакомила аудиторию с колоритным материалом, раскрывающим особенности советской литературы предвоенного десятилетия, всецело подчиненной идеологическим задачам государства. В начале своего доклада «„Искусство на службе у гаубиц“: военизация писателей Ленинграда в 1931 году» исследовательница обратилась к истории образования Ленинградско-Балтийского отделения Литературного объединения Красной армии и флота, целью которого была «пропаганда в художественной форме задач обороны страны». Затем было раскрыто содержание одного из достижений этой творческой организации, связавшей свои литературные задачи с нуждами армии и флота, — уникальной в своем роде методической разработки «военно-писательской игры». Освоение новой пропагандистско-воспитательной формы творчества проходило в рамках специальных курсов обучения, где писатели получали новые представления о функциональной роли поэзии и литературы, «приравненной к штыку», а также соответствующие инструкции политруков, которые способствовали «наилучшему применению оружия художественного слова на оборону СССР». Анализ партийных предписаний, адресованных литераторам, показал пути формирования авторитарной методологии советского патриотического воспитания в условиях сталинского курса на мобилизацию советского человека — защитника социалистического отечества.

Выступление Н. В. Семеновской (Санкт-Петербург) было посвящено описанию любопытной архивной находки, характеризующей литературные притязания учащихся Императорского Петербургского университета второй половины XIX столетия. Докладчица обнаружила результат творческой деятельности этой субкультуры, сохранившийся в виде «газеты внутренней жизни», заголовок которой в наши дни звучит архаично — «Студентский мир». Выходившее в 1857–1858 годах рукописное периодическое издание представляет собой уникальный источник информации о повседневной жизни студентов накануне реформы 1861 года и введения Университетского устава 1863 года. Выпуски «Студентского мира» являются ценным источником для реконструкции

реалий повседневного быта универсантов до-реформенного периода, включая описание аудиторий, где проходили студенческие сходки, внутреннее устройство университета, а также характеристики преподавательского состава. В круг авторов журнала входили литераторы А. М. Скабичевский, П. Н. Полевой, Н. А. Трескин, Ю. М. Богушевич и др.

Материалом для доклада Н. А. Прозоровой (Санкт-Петербург) «Сергей Наровчатов — собеседник Ахматовой (по новым поступлениям)» послужили недавно переданные в дар Рукописному отделу неопубликованные записные книжки известного поэта, занимавшего влиятельные посты в редакциях ведущих органов периодической печати. История его встреч со «старейшей русской поэтессой»¹ в 1965 году была проанализирована в контексте идеологических тенденций литературной действительности 1964–1965 годов («дело» И. А. Бродского, Второй съезд писателей РСФСР), а также в связи с позицией С. С. Наровчатова как члена редколлегии «Литературной газеты». По наблюдениям исследовательницы, новый материал из личного архива видного литератора советской эпохи является ценным биографическим источником, который содержит существенные дополнения к летописи жизни и творчества А. А. Ахматовой, подробно исследованной в монографических книгах В. А. Черных и Р. Д. Тименчика, и вносит немаловажные коррективы, освещающие литературную репутацию Наровчатова под новым углом зрения.

Имя А. А. Ахматовой оказалось и в поле исследований авторов другого доклада, вызвавшего в аудитории Чтений живой научный интерес. А. А. Кручинина (Санкт-Петербург) и Г. К. Ольхина (Санкт-Петербург), работающие на протяжении двух последних лет с материалами фонда одного из самых замечательных представителей «ахматовского поколения» — поэта и литературного критика Н. В. Недоброво, поставили несколько профессиональных проблем, связанных с введением в научный оборот архивного источника, соединившего в себе свойства биографического материала и творческой рукописи. В докладе были представлены некоторые результаты исследования черновой тетради 1917 года. В частности, авторы затронули вопросы текстологии и эдиционной практики литературного наследия поэта. В ходе анализа трудночитаемого автографа, к изучению которого в свое время подходили другие исследователи творчества Недоброво (Г. Г. Суперфин, Р. Д. Тименчик, М. М. Кралин, И. Г. Кравцова, Г. В. Обатнин), были выявлены тексты тридцати двух

ранее не публиковавшихся стихотворений, многие из которых могут рассматриваться как законченные редакции поэтических текстов. К достижениям проведенного текстологического анализа, несомненно, следует отнести обнаружение пяти стихотворений из черновой тетради Недоброво, опубликованных в авторском сборнике другого поэта Серебряного века — сына великого князя Павла Александровича, В. П. Палея. Отдельный вектор изучения поэтических текстов тетради составила тема взаимоотношений Недоброво и Ахматовой. По наблюдениям авторов доклада, в ряде стихотворений прослеживаются текстуальные и сюжетные коннотации с некоторыми стихами из сборника «Белая стая», с которым Недоброво был знаком еще до его выхода из печати. Содержание стихотворных произведений, зафиксированных в черновой тетради, послужило отправной точкой для уточнения биографических сведений. В частности, были приведены доводы относительно пребывания Недоброво в январе–феврале 1917 года в Царском Селе, несмотря на отсутствие подтверждения этого факта в эпистолярном наследии и мемуарах того времени. В заключительной части доклада авторы отметили, что на следующем этапе исследования ими планируется работа с другими автографами поэта, хранящимися в архивах Петербурга и Москвы.

На документальных материалах начала XIX века хранитель основного фонда Рукописного отдела и аспирант Пушкинского Дома Ю. М. Чихалова (Санкт-Петербург) актуализировала проблему архивной специализации. В своем докладе «Принципы первичной обработки исторического документа (из наблюдений над сенатскими бумагами)» исследовательница обратилась к проблеме соотношения принципов архивной обработки, принятой первыми хранителями и обработчиками фондов Пушкинского Дома, с современными запросами исторической науки и архивистики. Оказалось, что в некоторых случаях профессиональная преемственность и поддержание принятой основателями архивных фондов методологии расходятся с современным пониманием статуса документов. Предметом изучения архивиста были выбраны материалы из частных судебных дел, рассматривавшихся в Сенате в начале XIX века. Чихалова показала, как изменились критерии отбора таких документов, по сравнению с оценкой этих же материалов в контексте современной исторической науки. Судебные дела, прошедшие в начале века первичную архивную обработку при поступлении в фонды Пушкинского Дома, тогда были в лучшем случае предметом интереса генеалогов. Спустя более чем столетие они представляют собой самоценные материалы, которые в специфическом ракурсе раскрывают реалии семейных, гендерных и экономических общественных отношений. В совокупности судебные дела могут служить ценным источником для такой современной и развивающейся отрасли исторической науки, как история повседневности.

¹ Эпитет из стенограммы речи Наровчатова на Втором съезде писателей РСФСР (см.: Главная тема — жизнь народа. Дневник съезда // Литературная Россия. 1965. 8 марта) процитирован в книге: Тименчик Р. Последний поэт. Анна Ахматова в 1960-е годы: В 2 т. Иерусалим; М., 2014. Т. 1. С. 419. См. также комментарий: Там же. Т. 2. С. 537.

Подобная «переоценка ценностей», диктуемая временем, с точки зрения докладчицы, не исключает пересмотра устаревшей систематизации документов, которая не соответствует современным научным запросам и, до известной степени, даже затрудняет обработку этого фонда, несомненно богатого неоднозначными для атрибуций материалами.

Фрагменты истории литературы XIX века на Чтениях прозвучали в докладах коллег из Литературного музея ИРЛИ. П. В. Бекедин (Санкт-Петербург) представил сообщение «О некоторых материалах из архива А. Н. Островского в собрании Литературного музея Пушкинского Дома». В центре внимания докладчица оказались «забытые» фотографии, принадлежавшие драматургу и подаренные Пушкинскому Дому его внучкой Марией Михайловной Шателен (1895–1977) в октябре 1960 года. Они были отобраны и приобретены Островским во время его поездки в Закавказье осенью 1883 года в фотоателье известного фотографа Дмитрия Ивановича Ермакова (1845–1916). На них запечатлено шесть выразительных видов «полуевропейского, полуазиатского» Тифлиса и восемь, не менее выразительных, видов «азиатского» Баку. Докладчик кратко охарактеризовал творческую деятельность тифлисского фотографа, исправив при этом многолетнюю ошибку литературоведов: не «А. Ермаков», как принято считать и по сию пору, а «Д. И. Ермаков». Именно Дмитрий Иванович, один из пионеров русской фотографии, является автором одного из лучших фотопортретов А. Н. Островского (с 1918 года он, кстати, хранится в Рукописном отделе Пушкинского Дома). По мнению Бекедина, рассматриваемые работы Ермакова могут служить своего рода дополнением как к «закавказскому» дневнику Островского, а именно к его письмам за октябрь 1883 года, так и к отдельным воспоминаниям разных лиц, в которых заходила речь о его поездке в Закавказье. Приложением-иллюстрацией к докладу П. В. Бекедина стала подготовленная им же небольшая выставка «Фотографии Д. И. Ермакова из собрания А. Н. Островского».

Л. Е. Мисайлиди (Санкт-Петербург) в докладе «Последний адресат Константина Батюшкова» познакомила аудиторию с продолжением своих изысканий о литературном и дружеском окружении поэта. Героем ее рассказа оказался малоизвестный корреспондент Батюшкова — Петр Иванович Белецкий (1819–1870) — учитель истории в 1-м и 2-м кадетских корпусах, необоснованно осужденный по делу петрашевцев и отбывавший ссылку в Вологде без права преподавания. Именно в Вологде (не ранее 1852 года) произошло его знакомство с Батюшковым, который с 1845 года до своей кончины в 1855 году жил в доме своего племянника и опекуна Г. А. Гревенса. В Рукописном отделе Пушкинского Дома сохранилось всего два эпистолярных свидетельства о контактах Батюшкова с вологодским знакомым: письмо Батюшкова от 28 сентября 1853 года и ранее неизвестное письмо внучатого племян-

ника поэта П. Г. Гревенса Белецкому, находящиеся в архиве журнала «Русская старина» (Ф. 265). Эти документы свидетельствуют о сердечных отношениях ссыльного с поэтом и его вологодским окружением: мыслящий, образованный собеседник с непростой судьбой завоевал сердца этого маленького кружка. В то же время для Белецкого, страдавшего в своем вологодском уединении не только от крайней нужды, но и от интеллектуальной изоляции, встреча с Батюшковым была настоящим подарком судьбы. По предположению докладчицы, Белецкий, как истинный поклонник одного из выдающихся стихотворцев допетровской эпохи, мог, оставаясь в тени, предложить младшему по возрасту П. Г. Гревенсу идею написания очерка «Константин Николаевич Батюшков в 1853 году» (автограф сохранился в том же фонде). Неслучайно именно безвестный учитель стал посредником Гревенса для публикации очерка в Петербурге. К сожалению, этот текст в те годы так и не увидел свет. В результате только в 1883 году едва ли не первая статья о Батюшкове, появившаяся в «Русской старине», вернула имя поэта из забвения. Исследовательница привлекла также материалы Отдела рукописей РНБ, в том числе письма Белецкого, рассказывающие о его пребывании в Вологде до знакомства с Батюшковым и членами его семейства. Отдельные сведения были извлечены из документов, находящихся в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО).

«Пушкинская тема» на Чтениях Рукописного отдела была представлена двумя яркими выступлениями. Хранитель мемориальной «Библиотеки Бестужевских курсов» (СПбГУ) А. В. Востриков (Санкт-Петербург) поделился с аудиторией результатами изучения деятельности И. А. Шляпкина. Его доклад «И. А. Шляпкин, Н. К. Козмин и А. С. Пушкин: заметки из области научных нравов и репутаций» соединил в себе все самые ожидаемые от публичного выступления свойства — сюжетность, новизну темы и информативность. Неизвестный эпизод научной жизни 1909 года был представлен в виде монтажа из эпистолярных цитат и весьма походил на искусную миниатюру в жанре комедии положений, развернувшуюся вокруг рукописей Пушкина из собрания Шляпкина. Интерес редактора «академического Пушкина» Козмина к этим раритетным автографам объяснялся подготовкой девятого тома сочинений. За внешне комической ситуацией, так и оставшейся на страницах переписки корреспондентов, Востриков обнаружил скрытую подоплеку профессионально-этического плана, выдвинув ряд убедительных аргументов, отчасти объясняющих недоразумения и недомолвки, вкравшиеся во взаимоотношения ученых-пушкинистов.

Доклад хранителя пушкинского фонда Т. И. Краснобородько «Подлинник или факсимиле? (Об одном документе в пушкинском собрании С. Лифаря)» был посвящен истории появления и бытования рукописи XXXVI

и XXXVII строф шестой главы «Евгения Онегина» в самой известной западной коллекции пушкинских раритетов. Присланный из Выборга в Париж в апреле 1937 года, этот документ стал одним из громких «открытий» юбилейного пушкинского года, ему было посвящено специальное исследование М. Л. Гофмана «Новый автограф Пушкина. Евгений Онегин». Местонахождение «выборгского автографа» в настоящее время неизвестно. Краснобородько обратила внимание на неопубликованные материалы, хранящиеся в Рукописном отделе Пушкинского Дома: письма М. Л. Гофмана, отправленные в 1937 году прежней владелице «выборгского автографа» О. Ф. Купрович; присланное в Пушкинский Дом в 1958 году письмо самой Купрович с рассказом о том, как ей повезло обнаружить подлинный автограф поэта; факсимиле «выборгского автографа» в каталоге аукциона «Sotheby», который проходил в конце 1975 года в Монте-Карло и на котором была выставлена значительная часть русско-славянской библиотеки, собранной С. П. Дягилевым и С. Лифарем («выборгский автограф» не был продан на этом аукционе). Всесторонний анализ этих источников позволил Т. И. Краснобородько сделать вывод о том, что в 1937 году в распоряжении Купрович, а затем Лифаря и Гофмана оказалась не подлинная пушкинская рукопись, а ее литографированное воспроизведение 1838 года, «отко-

ловшееся» от восьмого тома «посмертного» собрания сочинений Пушкина.

Доклады участников Чтений сопровождались дополнениями и вопросами слушателей. Заведующая Рукописным отделом Т. С. Царькова в своем резюмирующем заключительном выступлении отметила самопроизвольно оформившуюся в процессе конференции актуальную тему разнообразия как специфики архивной работы, открывающей широкие возможности для научных исследований.

Логическим продолжением Чтений стало заседание, посвященное презентации инициированного Рукописным отделом сборника научных статей и публикаций «Архив ученого-филолога: Личность. Биография, научный опыт» (СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2018). В выступлениях Б. Ф. Егорова, издатель Е. И. Гончаровой и В. Ю. Шведова, а также ответственного редактора и составителя сборника Е. Р. Обатиной была выражена надежда на дальнейшее освоение обширного научного наследия выдающихся литературоведов и лингвистов, хранящегося в личных фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома.

Публикации материалов, легших в основу заслушанных на XXII Чтениях Рукописного отдела докладов, ожидаются в серийных изданиях Пушкинского Дома.

© Е. Р. Обатиная

DOI: 10.31860/0131-6095-2019-3-260-262

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ»

12–14 ноября 2018 года в Университете Уппсалы (Швеция) состоялась Международная научная конференция, организованная совместно Университетом Уппсалы и Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН «Историческое повествование в восточнославянской письменности».¹ Специалисты из России, Швеции, Украины обсуждали особенности отражения исторической действительности в разных жанрах средневековой письменности восточных славян, начиная с XI-го и кончая XVIII веком, а также языковые и литературные средства передачи сведений об исторических и легендарных событиях в широком наборе взятых для изучения памятников, рукописную традицию и взаимное влияние этих памятников. Пленарное заседание прохо-

дило в Университетской библиотеке («Carolina Rediviva»), остальные — в Департаменте современных языков («Department of Modern Languages»). Каждый доклад сопровождался оживленной и содержательной дискуссией. Участников конференции приветствовал заведующий библиотекой профессор Ларс Бурман, затем выступили Ингрид Майер и Д. М. Булачин, организаторы мероприятия.

Доклад Уллы Биргегорд (Швеция) «Судьба текста Котошихина на шведской почве: некоторые наблюдения о раннем переводе на шведский язык» был посвящен первому переводу на шведский язык знаменитого сочинения Г. К. Котошихина «О России в царствование Алексея Михайловича». Перевод выполнил в 1669 году (вторая авторская редакция — 1689) Олаф Баркхузен, служивший в Государственном архиве, друг, а возможно, и непосредственный начальник Котошихина. Докладчица показала на конкретных при-

¹ Программу конференции см.: <http://www.moderna.uu.se/forskning/narrative/> (дата обращения: 31.08.2019).